

вое нашествие врага. 15 июля 1427 года табориты и «сироты» с триумфом вступили в Прагу. Простой люд столицы с восторгом встречал крестьянское войско Проккопа Великого. Но оно оставалось в Праге недолго. Уже через несколько дней табориты вместе с «сиротами» выступили на запад, навстречу новому удару врага.

В середине лета 1427 года немецкие феодалы закончили свои военные приготовления. Если даже согласиться, что численность их войск указана в источниках с большим преувеличением, всё же надо признать, что против чехов была собрана армия в несколько десятков тысяч. Такие большие силы не могли быть составлены из одних только феодалов. В армии крестоносцев было немало крестьян, которых принудительно гнали на братоубийственную войну, используя их в качестве пехоты и лагерной прислуги. На этот раз немецкие феодалы имели на вооружении возы и лёгкую артиллерию, пытаясь усвоить опыт гуситов. Кроме германских феодалов в новом крестовом походе против Чехии принимали участие рыцари из различных стран Европы. Особое место занимал тысячный отряд прославленных в то время английских лучников. Этот отряд был приведён в Чехию родственником английского короля кардиналом Генрихом Винчестерским, который организовал специальный сбор средств для крестового похода против «еретиков» и которого папа назначил своим легатом во время похода.

В напряжённые летние месяцы 1427 года паны-чашники Гинек из Вальдштейна и Ян Смиржицкий стали на путь самой гнусной измены. Они стали готовиться к тому, чтобы в решительный момент нанести предательский удар в спину народным войскам. Паны-изменники заключили предательский договор с одним из злейших и давних врагов Чехии — Фридрихом Бранденбургским. Кроме того, они вступили в сношения с Тевтонским орденом. Предатели обязались выдавать все военные планы гуситов, сдать города Роуднице и Мельник, защищавшие подступы к Праге, а в случае успеха крестоносцев (после вступления последних в Слани) они обещали сдать ордам крестоносных грабителей столицу Чехии.

Одновременно паны-чашники завязали переговоры с верхушкой пражского бюргерства. Чешские патриции Праги, которые только и думали, как бы закрепить достигнутые ими позиции мирным соглашением с реакцией,